

УДК 82.111

**ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ДЖОНА ГРИНА
(на примере романа «Виноваты звёзды»)**

А.А. Зеличёнок

Аннотация

В работе на материале романа «Виноваты звёзды» исследуется художественный метод Джона Грина, одного из ярких представителей современной американской литературы для «молодых взрослых». Выделены основные темы, характерные для творчества писателя: любовь и дружба как важные жизненные ценности, осмысление тинейджерами смерти в качестве неперемennого спутника и итога жизни, позволяющего выявить подлинную сущность человека, его лучшие и худшие стороны. Отмечены такие особенности художественного метода автора, как реалистичность описаний, использование чужого текста (в том числе вымышленного) в качестве лейтмотива собственного произведения, опора на философию экзистенциализма, включение в текст символических деталей, исторических и литературных отсылок.

Ключевые слова: Джон Грин, «молодые взрослые», тема путешествия, метафора Бога, тема смерти, любовная история, боязнь забвения.

Джон Грин (род. 1977) является одним из самых популярных и значимых авторов современной литературы для «молодых взрослых» (*young adult literature*) в США. Данное литературное направление ориентировано на тинейджеров, то есть молодых людей 13–19 лет, находящихся в переходном возрасте и готовящихся стать взрослыми. Уже дебютный роман Грина «В поисках Аляски» в 2006 г. был награждён престижной премией Принтца и признан лучшей книгой для подростков по версии *ALA*. Впоследствии каждая его новая книга становилась событием, получала многочисленные премии и хвалебные отзывы литературных критиков, пользовалась широкой популярностью не только среди подростков, для которых в первую очередь была написана, но и вне целевой аудитории. Его произведения активно обсуждаются в Интернете, переведены на многие языки. По роману «Виноваты звёзды» снимается фильм. В настоящее время можно уверенно констатировать, что в англоговорящем мире Джон Грин приобрёл культовый статус.

Его особый статус определяются не только его творчеством, но и тем, что он стал создателем целой подростковой субкультуры, получившей название *nerdfighters* (от англ. *nerd* 'заучка, ботаник' и *fighter* 'борец', на русский язык этот термин можно перевести приблизительно как 'ботаники-борцы'). В 2007 г. совместно со своим братом Хэнком Джон Грин запустил серию видеоблогов на сайте *YouTube* под названием *Brotherhood 2.0*. Суть проекта состояла в том, что братья решили отказаться от письменного общения и вместо этого ежедневно

общаться друг с другом в форме видео. Именно зрители этой первой серии видеороликов составили основной массив тех, кто стал называть себя *nerdfighters*.

По завершении *Brotherhood 2.0* братья Грины запускали ещё несколько видеопроектов, многие из которых, что немаловажно, имеют образовательную и просветительскую направленность: *VlogBrothers*, в котором они уже не ограничиваются темами, связанными со своей личной жизнью, а пытаются начать со своими молодыми зрителями диалог на самые острые темы; *SciShow*, в котором Хэнк Грин рассуждал на различные околонучные темы. Недавно был дан старт образовательному проекту *Crash Course*, в котором вновь задействованы братья Грины: Хэнк рассказывает в нём о биологии, химии и экологии, а Джон – о всемирной истории и истории Америки, а также о литературе.

Новым сольным видеопроектом Джона Грина стала серия коротких видеонovelл *Mental Floss*, в которых он в развлекательной форме знакомит зрителей с целым списком фактов (например, «45 странных фактов о президентах США» или «50 самых распространённых заблуждений»). Безусловно, всё это не имело бы столь большого значения, если бы данные проекты ограничивались виртуальным пространством Интернета. Но Джон и Хэнк Грины были создателями фестиваля *VidCon*, впервые состоявшегося летом 2010 г. Его целью, по словам самого Хэнка Грина, является «объединение сообщества авторов онлайн-видео в одном месте в реальном мире. <...> Это станет местом для обсуждения взрыва в индустрии интернет-видео» [1]. Онлайн-популярность братьев позволила им также запустить проект *Project for Awesome*, суть которого состоит в том, что каждый декабрь (начиная с 2007 года) участники создают серию видео, в которых призывают пожертвовать деньги в тот или иной благотворительный фонд.

Безусловно, важнейшим вкладом Джона Грина в общественную жизнь является созданное благодаря его усилиям сообщество *Nerdfighteria*, лозунгом которого является фраза *Don't Forget To Be Awesome* ('Не забывай быть крутым'). На данный момент оно объединяет подростков по всему миру, которые встречаются как онлайн, так и в реальном мире и не только находят своих единомышленников, но и проявляют большую социальную активность, о чём свидетельствует список созданных ими проектов на официальном сайте сообщества [2]. Большое социальное значение этой субкультуры определяется тем, что она, так же как и творчество Джона Грина, объединяет подростков, которые зачастую испытывают трудности с тем, чтобы найти себе друзей. Это не самые популярные ребята в школе, которые спорту предпочитают чтение и глубокое изучение любимых фильмов и сериалов. *Nerdfighteria* позволяет им почувствовать себя частью чего-то большего, даёт им ощущение сопричастности и повышает самооценку, что так необходимо в подростковом возрасте.

Джон и Хэнк Грины не только собственным примером доказывают, что можно достигнуть всемирной известности, не изменив своим убеждениям и ценностям, но и всеми силами стараются добиться того, чтобы такие подростки не стеснялись собственных взглядов, а гордились ими. Тинейджер не должен бояться быть умным (как говорил Джон Грин, «диаграмма Венна, изображающая парней, не любящих умных девушек, и парней, с которыми вы не хотите встречаться, – это круг» [3]). Один из самопровозглашённых *nerdfighters* провозгласил:

«Наш лозунг напоминает нам, что мы крутые. Что в нас есть столько замечательного, и что об этом нельзя забывать, и что это нужно ценить» [3].

Все романы Джона Грина, за исключением последнего по времени *The Fault in Our Stars* («Виноваты звёзды», 2012), несколько отличного от предыдущих, объединены схожей канвой повествования. В них рассказывается о трёх друзьях («молодых взрослых»), в жизни которых происходит событие, разделяющее её на «до» и «после». За данным событием непременно следует обязательное путешествие или приключение, в результате которого герои меняют свой взгляд на мир, взрослея и находя ответы на философские вопросы. Более того, можно заметить также сходство самих типажей героев: в центре повествования стоит умный, скромный и непопулярный юноша (фактически альтер эго самого Грина), который в конце романа перерождается и начинает смотреть на мир иначе. Рядом с ним находится как минимум один друг, забавный, смешной и немного нелепый парень, влюблённый в прекрасную, загадочную и недоступную девушку, которую ему по той или иной причине не суждено завоевать. Лишь в романе «Виноваты звёзды», наиболее драматичном из произведений Джона Грина, автор несколько изменяет своим традиционным героям, делая главным персонажем девушку, причём от её имени и ведётся рассказ.

Последний на данный момент роман Джона Грина «Виноваты звёзды» (2012), ставший его наиболее успешным произведением, несколько недель подряд возглавлял список самых продаваемых книг газеты *The New York Times*. Как уже говорилось выше, братья Грины активно занимаются социально значимой деятельностью, с которой непосредственно связана эта книга. В память об Эстер Эрл, *nerdfighter*, придумавшей фразу-слоган этой субкультуры («Не забывай быть крутым») и скончавшейся от рака щитовидной железы в возрасте 16 лет, Гринами совместно с её родителями в 2010 г. был основан благотворительный фонд «Эта звезда никогда не потухнет». Его целью является финансовая помощь родителям, дети которых больны раком. Именно любовь к Эстер Эрл и её семье во многом вдохновила Джона Грина написание данного романа, в центре которого – смертельно больные подростки. Его название обыгрывает и опровергает цитату из пьесы Уильяма Шекспира «Юлий Цезарь»: *Не звёзды, милый Брут, а сами мы / Виновны в том, что сделали рабами* (пер. М. Зенкевич) [4]. В данном случае лишь «звёзды», то есть судьба, злой рок, виноваты в том, что происходит с персонажами романа, вины самих подростков в этом нет.

Главные герои смертельно больны: 16-летняя Хейзел Грейс Ланкастер страдает от рака щитовидной железы IV стадии с метастазами в лёгких, и её жизнь поддерживает (вымышленное) лекарство «Фаланксифор», а 17-летний Огастус Уотерс, с которым она знакомится на собрании группы поддержки для детей с онкологией, потерял ногу из-за остеогенной саркомы, но на момент встречи с Хейзел пребывает в ремиссии. Их друг, Айзек, болен редкой формой рака, из-за которой ему был удалён один глаз и скоро должен быть удалён второй. Джон Грин назвал персонаж этим именем не случайно: оно дано в честь библейского Исаака. Автор лишил героя зрения в силу существующей литературной традиции, согласно которой эпические истории рассказываются слепцами от Гомера до Мильтона, а Грин хотел создать именно «маленькую эпическую историю о влюблённых, написанную на небольшом полотне и посвящённую не политике,

войне, семейному разладу или чему-то ещё, а болезни» [5]. Здесь автор впервые ведёт повествование от лица девушки (Хейзел), что позволяет добиться глубокого сопереживания с первого же предложения, подчёркивающего и эпический характер её любовной истории, и то, что она переживёт окончание романа («в конце зимы моего семнадцатого года»¹ (ВЗ, р. 3)).

По своему характеру Хейзел близка главным персонажам других произведений Грина: она такой же умный, саркастичный и талантливый интроверт, как Майлз из его первого романа *Looking for Alaska* («В поисках Аляски», 2005), Колин из *An Abundance of Katherines* («Множество Кэтрин», 2006) или Квентин из *Paper Towns* («Бумажные города», 2008). Огастус так же похож на Аляску («В поисках Аляски») или Марго («Бумажные города») – он загадочен, красив, в силу обстоятельств ещё чаще, чем Хейзел, говорит о смерти и всё старается делать изящно, многозначительно, задумываясь о метафорическом значении каждого своего действия. Так, он часто держит во рту незажжённую сигарету, ведь «это же метафора, понимаешь: ты сжимаешь зубами то, что тебя убивает, но не даёшь этому силу убить тебя» (ВЗ, р. 20). Сигарета имеет для Огастуса то же значение, что охотничья шапка – для Холдена Колфилда, главного героя «Над пропастью во ржи» Джерома Д. Сэлинджера: это символ их индивидуальности, непохожести, желания быть не таким, как все; притом Холден крайне стесняется нелепого вида своего головного убора, что символизирует внутренний конфликт между потребностью в изоляции и жаждой дружбы. Подобное противоречие характерно и для Огастуса.

Таким образом, Джон Грин проводит ещё одну параллель с одним из первых романов для молодёжи, в котором нашли отражение ключевые для таких произведений проблемы. У Огастуса есть любимая фраза, используемая им для характеристики своей жизни и борьбы с болезнью, и эту фразу он формулирует так, чтобы казаться сильнее, чем есть на самом деле: «Я на американских горках, идущих только вверх, мой друг» (ВЗ, р. 11). Его заветная мечта и важнейшая черта его личности – отчаянное желание оставить в мире память о себе, след в истории (что роднит его с Колином из «Множества Кэтрин»). Эта жажда посмертного существования находит отражение даже в том, как Огастус играет в компьютерные игры – он всегда старается погибнуть героически, спасая мирных жителей. С этой мечтой связана навязчивая боязнь забвения, на которое Хейзел имеет весьма рациональную точку зрения: «Придёт время, когда не останется людей, помнящих, что кто-либо когда-то существовал или что наш вид вообще чего-нибудь достиг. <...> И если неизбежность человеческого забвения беспокоит тебя, я призываю тебя не обращать на это внимания. Ведь именно так поступают все остальные» (ВЗ, р. 12).

Хейзел и Огастус нравятся друг другу с первого взгляда, и одним из первых их совместных действий становится обмен любимыми книгами, что ещё раз подчёркивает, насколько важным для подростков Джон Грин считает чтение. Юноше нравится некий цикл фантастических боевиков. Литературная ценность данных произведений, конечно, весьма незначительна, однако они замечательно характеризуют личность Огастуса: подсознательно он мечтает о бесконечных

¹ Здесь и далее перевод цитат источника принадлежит автору данной статьи.

приключениях – и о том, чтобы походить на главного героя эпопеи, которого, в отличие от него, никогда не настигнет смерть. Хейзел же делится с возлюбленным главной книгой своей жизни – *An Imperial Affliction* («Царственная скорбь») Питера ван Хутена, которую Джон Грин представляет себе как сочетание двух романов: *Infinite Jest* («Бесконечная шутка», 1996) Дэвида Фостера Уоллеса и *The Blood of the Lamb* («Кровь агнца», 1961) Питера де Ври.

Название книги ван Хутена позаимствовано из стихотворения Эмили Дикинсон *There's a certain slant of light*: «Отчаяньем запечатлён – / Кому он подневолен? / Он – словно царственная скорбь, / Которой воздух болен» (пер. В. Марковой) [6]. В любимой книге Хейзел рассказывается о девушке Анне, больной раком, и её одноглазой матери, одержимой садоводством. Мать Анны влюбляется в богатого продавца тюльпанов из Голландии, полного идей о том, как следует лечить Анну. Однако нам не суждено узнать, вступят ли в брак мать Анны и голландец, а также был ли последний обманщиком, поскольку роман, написанный от лица Анны, обрывается буквально на середине фразы – видимо, из-за того, что девушка либо умерла, либо стала слишком слаба, чтобы продолжать повествование.

По признанию самого Грина, продавец тюльпанов является метафорой Бога, поскольку:

1) он заявляет, что, возможно, очень богат (а это в нашем мире является эквивалентом могущества), но, вероятно, обманывает;

2) совершенно неясно, любит он мать Анны или же нет²;

3) Питер ван Хутен, создавший данный персонаж, и сам утверждает, что последний является очевидной метафорой Бога;

4) то, как Хейзел и Огастус говорят о голландце, очень похоже на то, как они могли бы обсуждать Бога: например, когда Огастус замечает, что «он не мошенник, но и не настолько богат, каким желает казаться», это демонстрирует отношение юноши как к Богу вообще, так и к ограниченности Его возможностей, в частности» [5]. Данное своеобразное вымышленное произведение становится катализатором всех последующих приключений героев.

Центральные персонажи романа Джона Грина – обычные подростки в необычных, драматических, даже трагических обстоятельствах, оказавших серьёзное влияние как на отношение к этим юношам и девушкам со стороны других людей, так и на глубину их взгляда на мир. К примеру, Хейзел понимает обречённость своих отношений с окружающими и то, на что она их обрекает: «Я – граната, и в какой-то момент я взорвусь, и я бы хотела минимизировать число жертв, ясно? <...> И я не могу быть обычным подростком, потому что я – граната» (ВЗ, р. 99). Смертельное заболевание детей меняет и родителей протагонистов: у Огастуса они становятся одержимы верой в излечение, развешивают по дому вдохновляющие надписи и относятся к сыну как к ребёнку, а у Хейзел, напротив, пытаются заставить её жить нормальной жизнью тинейджеров и заниматься тем, что в иных обстоятельствах наверняка категорически запретили бы.

Следует также отметить, что Джон Грин использует два крайне важных образа с целью подчеркнуть невозможность возвращения героев к нормальной

² А в её лице – и всё человечество.

жизни. Во-первых, он вводит в сюжет Кейтлин, школьную подругу Хейзел, легкомысленную и ветреную, одержимую парнями и походами по магазинам, которая тем не менее вместе с прочими одноклассниками пытается сделать всё возможное, чтобы преодолеть пропасть, отделившую главную героиню от «нормального» мира, облегчить её ношу, «помочь пережить рак». Однако «его нельзя пережить» (ВЗ, р. 45). И во-вторых, автор описывает заплывшие качели, стоящие на заднем дворе дома Ланкастеров, которые уже много лет никто не использовал. Эти лишившиеся хозяйки качели предстают символом потерянного детства и счастливого, но утраченного навеки прошлого.

Как мы отмечали выше, вымышленное произведение «Царственная скорбь» и его автор-затворник играют ключевую роль в романе Грина – так же как «Листья травы» определяют развитие сюжета романа «Бумажные города», а последние фразы исторических фигур – ход событий «В поисках Аляски». Питер ван Хутен, оборвав повествование на полуслове, больше никогда ничего не писал, а Хейзел мечтает перед смертью узнать, что же произошло со всеми персонажами его книги. И Огастус тратит своё заветное желание (на исполнение единственного такого желания – с помощью специальной благотворительной организации – имеют право все смертельно больные дети), чтобы вместе с возлюбленной съездить к ван Хутену в Амстердам, дабы любыми способами добиться у скрывающегося от мира писателя ответа на её вопросы.

Здесь они селятся в отеле «Философ», каждый номер в котором назван в честь того или иного мыслителя. Символическое значение данного обстоятельства очевидно. Хейзел и сопровождавшая её мать попали в номер «Кьеркегор», а Огастус – в «Хайдеггер». Оба названы в честь основателей экзистенциализма, направления философии, выдвигающего на первый план абсолютную уникальность человеческого бытия. Кьеркегором было введено понятие экзистенции как осознания внутреннего бытия человека в мире. Его главным определением является незамкнутость, открытость трансценденции, предпосылкой которой служит конечность и смертность экзистенции, существенно отличающейся от объективного времени как чистого количества [7]. В немецком экзистенциализме, основоположником которого является Мартин Хайдеггер, «личность» понимается как бытие, направленное к смерти, и «подлинное» существование достигается здесь только перед «лицом смерти», являющейся «единственным средством вырваться из сферы обыденности и обратиться к самому себе» [8]. Таким образом, ввиду трагических обстоятельств их жизни для Огастуса и Хейзел становится доступным подлинное существование. Идеи экзистенциализма, во многом вдохновившие Джона Грина на написание романа, близки взглядам его главных героев.

Пример Питера ван Хутена показывает, что писатели зачастую совсем не таковы, какими их хотят видеть читатели. Он оказывается толстым, самовлюблённым хамом, который объясняет подросткам, что он им никогда ничего не расскажет, поскольку они неправильно поняли суть его романа. Кульминацией последующей сцены (сопровождающейся нарастающей яростью литературного агента ван Хутена, который, в отличие от самого творца, сочувствует и сострадает проехавшим полмира смертельно больным детям) становятся заявления «вы говорите, что не нуждаетесь в жалости, но само ваше существование зависит

от неё» и «вы – побочный эффект эволюции, которую мало беспокоят отдельные жизни» (ВЗ, р. 192–193).

Однако герои не позволяют этой неудаче испортить им поездку. Они отправляются в музей Анны Франк, и в этом месте, неразрывно связанном с ключевыми для романа темами смерти и подростковой любви, происходит первый поцелуй Огастуса и Хейзел, описание которого перемежается рассказом отца Анны Франк о дочери, о том, сколь глубоки чувства и размышления, на которые способны подростки, о том, что «большинство родителей не знают своих детей по-настоящему» (ВЗ, р. 203). Находясь в Амстердаме, Огастус наконец признаётся Хейзел, что и у него были обнаружены множественные метастазы. Именно тогда девушка понимает, насколько поверхностно и примитивно её представление о себе как о гранате (данная метафора упоминалась нами выше): «Только теперь, когда я сама любила гранату, я поняла всю глупость попытки спасти других от моего собственного скорого разрыва: я не могла не любить Огастуса» (ВЗ, р. 214).

Необходимо отметить, что Джон Грин на протяжении романа неоднократно давал понять внимательному читателю, что ждёт в будущем Огастуса: по всему тексту были разбросаны многозначительные намёки. Так, Хейзел говорит юноше, что никогда не встречалась с умершими; Огастус всегда первым вешает трубку телефона; перед отъездом в Амстердам Огастус плачет по неизвестной причине; будучи в аэропорту, он надолго куда-то отлучается (видимо, чтобы принять лекарства); и даже фильм в самолёте у него включился раньше, чем у Хейзел. Важным символом становится пачка сигарет, которой герою должно было хватить до восемнадцатилетия: напомним, что он их не курит, лишь держит во рту, однако они почему-то всё же заканчиваются. Это обстоятельство демонстрирует потерю юношей прежней власти над тем, что могло убить его, и является предвестником скорой кончины.

Уже будучи в очень тяжёлом состоянии, Огастус решает помочь Айзеку отомстить его бывшей девушке Монике, которая перестала общаться с бойфрендом после того, как тот ослеп. Месть представляет собой типичный для произведений Грина розыгрыш на грани мелкого хулиганства и становится одним из поворотных моментов в развитии сюжета. Сцена, в которой парни закидывают машину Моники яйцами, важна не только потому, что это один из моментов, когда они судорожно и отчаянно пытаются вести себя как обычные подростки, но и потому, что именно тогда Хейзел сфотографировала Огастуса в последний раз. Понятно, что сочувствие читателя целиком на стороне хулиганов, а не их жертвы, и даже она сама испытывает стыд.

В заключительной части романа на первый план вновь выходит тема смерти, памяти и боязни забвения. Так, в музее Анны Франк в книге, содержащей имена жертв Холокоста в Голландии, Хейзел обнаружила «четыре Арона Франка без музеев, без памятных знаков, без тех, кто скорбит по ним» (ВЗ, р. 201) и поклялась молиться за них. Желание Огастуса остаться в памяти потомков обострилось настолько, что девушка была готова изобразить удушье, чтобы он мог стать героем, почувствовал себя особенным и чтобы о нём написали в газетах. Сама Хейзел, сохраняя более скептическое отношение к миру и человечеству, попыталась объяснить другу, что всемирная известность не является необходимостью: «Это-

го тебе всегда будет недостаточно. Но это всё, что у тебя есть. У тебя есть я, твоя семья и этот мир. Это твоя жизнь. Извини, что она – отстой» (ВЗ, р. 241). Уже после гибели юноши она снова обращается к теме памяти: «Наслаждение воспоминаниями было у меня отнято, потому что вспоминать было больше не с кем. Казалось, будто потеря того, с кем ты делишь воспоминания, означает потерю самих воспоминаний» (ВЗ, р. 262).

Стоит отметить, что перед смертью Хейзел стала называть Огастуса Гасом – так же, как его называли родители, – демонстрируя тем самым его превращение из загадочного героя, почти супермена в слабого, смертельно больного юношу. Между этими именами существовало принципиальное различие: «удивлённый и невинный Гас проявлялся сквозь мастера широких жестов, склонного к метафорам Огастуса» (ВЗ, р. 148).

Джон Грин ярко описывает, как после смерти Огастуса у него появилось множество фальшивых скорбящих друзей, оставивших сотни сочувственных сообщений на его странице в социальной сети, словно пытавшихся сделать невозможное и преодолеть барьер между миром здоровых и смертельно больных. К всеобщему трауру присоединился даже Питер ван Хутен, приехавший на похороны юноши. Именно в этот момент Хейзел окончательно поняла, что выросла, что больше не нуждается в том, чтобы узнать окончание романа, и что её прежний кумир – жалкий алкоголик и давно уже не тот человек, что написал «Царственную скорбь». Она, однако, несколько смягчилась, узнав, что и ван Хутена смерть затронула напрямую: прототипом Анны, главной героини его романа, стала дочь Питера, скоропостижно скончавшаяся от рака, ещё будучи ребёнком. Впрочем, понять – вовсе не всегда означает простить...

Хейзел задумывается о возможном будущем с юношеским максимализмом: «Мне казалось, что я уже видела всё чистое и хорошее в мире. <...> Даже если бы смерть не вмешалась, та любовь, что была между нами с Огастусом, не могла бы длиться вечно» (ВЗ, р. 278). Она взрослеет, когда перестаёт представлять себя пресловутой неразорвавшейся гранатой, отнимающей жизнь у родителей, и начинает видеть в человеческом существовании бесконечное движение: «Всё, что я знаю о рае, и всё, что я знаю о смерти, находится в этом парке: изящная Вселенная в бесконечном движении, полная развалин и кричащих детей» (ВЗ, р. 308). Её взгляд на мир становится более меланхоличным, она ощущает благодарность за то, что с ней произошло в последнее время, но тоскует по неслучившемуся будущему, что могло быть у них с Гасом.

В завершающей фазе романа девушка предпринимает поиски (непременный этап взросления в произведениях Джона Грина), пытаясь обнаружить эпилог «Царственной скорби», написанный Огастусом. Однако вместо того находит письмо юноши к ван Хутену, в котором он не только прощается с Хейзел, но и излагает смысл своей жизни, в некотором смысле противопоставляя себя возлюбленной. Он повторяет: «Больше всего меня беспокоит то, что я стану очередной безымянной потерей в древней и бесславной войне против болезни. Я хочу оставить след. <...> Следы, оставляемые людьми, слишком часто бывают шрамами. <...> Мы отравляем землю нашей токсичной мочой, помечая всё в дурацкой попытке пережить свою смерть. Я не могу не помечать пожарные гидранты» (ВЗ, р. 310–311).

При этом он подчёркивает, что Хейзел – другая; что она знает: людям не суждено ни помочь, ни навредить Вселенной; что она познала истинный героизм, заключающийся не в действиях, а в умении наблюдать. Он признаёт, что, не рассказав Хейзел о своих метастазах сразу, он исполнил своё желание, дав им время влюбиться друг в друга и тем самым оставив свой «шрам» на этом мире. Конец письма представляет собой главный посыл романа: «Не тебе решать, ранит ли тебя кто-то в этом мире, но от тебя зависит, кто это сделает» (ВЗ, р. 313). Последняя же фраза произведения Грина «Да, Огастус. Да» (ВЗ, р. 313) – сознательное подражание завершению «Улисса» Джеймса Джойса «И да я сказала да я хочу Да» [9]. Поскольку какой-либо заметной смысловой нагрузки данная фраза не несёт, то, думается, «странное сближение» просто отражает любовь автора к вышеупомянутому роману Джойса.

В романе «Виноваты звёзды» имеется обилие метафор, но наиболее часто встречающейся является метафора воды как символа переменчивости и очищения (прежде всего – при описании состояния Хейзел): «От чего я, конечно, забеспокоилась, что мои лёгкие снова плавают в наполняющемся жидкостью бассейне» (ВЗ, р. 65); «я осталась на берегу, омываемая волнами, неспособная утонуть» (ВЗ, р. 105); «мне снилось, что я осталась одна, не имея лодки и плавая в огромном озере» (ВЗ, р. 301). Волны боли сравниваются здесь с морскими волнами: «Они били по мне снова и снова... волны бросали меня на камни, потом опять уносили в море, чтобы потом ещё раз швырнуть на острые утёсы, и вновь волокли прочь, однако я не тонула» (ВЗ, р. 263).

Эпиграф, взятый из несуществующего произведения ван Хутена, проводит параллель между водой и временем: «Пока шёл прилив, голландский продавец тюльпанов смотрел на океан:

– Сближает, разделяет, отравляет, укрывает, разоблачает. Смотри, как он поднимается и опускается, забирая всё с собой.

– Что это? – спросила я.

– Вода, – сказал голландец. – Ну, и время» (ВЗ, р. 1).

Даже перенесение места действия в Амстердам объясняется с помощью метафоры воды: «Для доктора Марии я была чем-то вроде Амстердама – наполовину затопленной аномалией» (ВЗ, р. 172).

В завершение хотелось бы отметить, что, несмотря на поэтичность языка данного произведения Джона Грина, смертельная болезнь и сопутствующие ей жизненные обстоятельства описаны здесь почти по-медицински точно и жёстко, без привычного мелодраматизма: «Остеогенная саркома иногда забирает у тебя конечность, чтобы отметить. А потом, если ты ей понравишься, она забирает всё остальное» (ВЗ, р. 18); «Я не сказала ему, что диагноз мне поставили через три месяца после моих первых месячных. Что-то вроде: “Поздравляю! Ты – женщина. А теперь умри”» (ВЗ, р. 24); «Дети с раком – это побочные эффекты бесконечной мутации, сделавшей разнообразие жизни на земле возможным» (ВЗ, р. 49); «Кэрлайн больше не страдает от наличия личности» (ВЗ, р. 72). Даже резкое ухудшение состояния Огастуса описывается без прикрас и скидок на молодую читательскую аудиторию: «Я обнаружила его бормочущим на его собственном языке. Он обмочил кровать. Это было ужасно. Я даже не могла смотреть» (ВЗ, р. 239); «Огастус Уотерс кривых улыбок и незажжённых сигарет

исчез, его заменило это потерявшее надежду, униженное существо... жалкий юноша, отчаянно хотевший не быть жалким, кричащий и плачущий, отравленный катетером, сохраняющим его живым, но недостаточно живым» (ВЗ, р. 245).

По итогам анализа романа «Виноваты звёзды» можно заключить, что к основным особенностям творческого метода Джона Грина относятся:

- рассмотрение любви, дружбы, семьи в качестве важных для подростка ценностей, которые тем не менее не способны защитить человека от настоящих бед и опасностей;

- использование присутствия близкой смерти в качестве условия, позволяющего раскрыться как лучшим, так и худшим чертам человека, проявиться его истинной сути;

- осмысление подростками неизбежности смерти (в том числе – их собственной) в качестве важнейшего момента в формировании их личности;

- реалистичное (вплоть до натуралистических подробностей) описание неприглядных сторон болезни и смерти, отказ от романтизации неприятных сторон действительности;

- использование чужих (в том числе – вымышленных) произведений в качестве определяющего фактора развития и поворотов сюжета;

- активное использование символических деталей;

- многочисленные исторические и литературные отсылки;

- опора на философию экзистенциализма.

Умение говорить с подростками честно и жёстко, без скидок на возраст и присущий части тинейджеров избыточный оптимизм – характерная черта творческого стиля Джона Грина, определяющая его популярность в читательской среде.

Summary

A.A. Zelichenok. Characteristic Features of John Green's Novels (Using the Example of "The Fault in Our Stars").

This article is devoted to the study of the most common features of the literary methods employed by John Green, one of the most famous authors in contemporary American young-adult fiction. We analyzed his most recent novel "The Fault in Our Stars", where the main characters are teenagers suffering from cancer. The analysis allowed us to distinguish the major themes typical for the writer's works: love and friendship as the most important values in life, which are incapable, however, to save anyone; teenagers' comprehension of the fact that death is an inherent part and ending of everyone's existence; the presence of death which helps to identify the true nature of a person, his good and bad sides. The writer's literary method might be characterized by such features as the use of existing (including fictional) texts as a motif of his own work; the employment of the philosophy of existentialism as the theoretical basis of the characters' thoughts and actions; the inclusion of symbolic details and historical and literary allusions.

Keywords: John Green, "young adults", theme of travel, metaphor of God, theme of death, love story, fear of oblivion.

Источники

ВЗ – Green J. The Fault in Our Stars. – N. Y.: Dutton Books, 2012. – 313 p.

Литература

1. *Green H.* VidCon Questions Answered. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=f7iSXDq6qo>, свободный.
2. *Green H.* Nerdfighter Projects. – URL: <http://nerdfighters.ning.com/page/nerdfighter-projects>, свободный.
3. *Romano A.* DFTBA: Behind the Vlogbrothers' Nerdfighters Movement. – URL: <http://www.dailydot.com/society/hank-john-green-vlogbrothers-nerdfighters/>, свободный.
4. *Шекспир У.* Юлий Цезарь // Шекспир У. Полн. собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1959. – Т. 5. – С. 219–323.
5. *Green J.* Questions about *The Fault in Our Stars*. – URL: <http://johngreenbooks.com/questions-about-the-fault-in-our-stars-spoilers>, свободный.
6. *Дикинсон Э.* Стихотворения // Онлайн-библиотека READ24.RU. – URL: <http://read24.ru/pdf/emili-dikinson-stihotvoreniya-2.html>, свободный.
7. *Гайденко П.П.* Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/3505.html>, свободный.
8. *Зарубин А.Г.* Философия экзистенциализма (проблема времени). – URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/zarubin_philos_ezisten.htm, свободный.
9. *Джойс Дж.* Улисс. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 992 с.

Поступила в редакцию
20.09.13

Зеличёнок Алиса Альбертовна – соискатель кафедры зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет; учитель английского языка, МАОУ «Лицей № 131», г. Казань, Россия.

E-mail: zealisa@mail.ru